

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 76

Логвин, Янина.

Л 76 Только ты / Янина Логвин. – Москва : Издательство АСТ, 2018. — 480 с. — (Хиты Рунета).

ISBN 978-5-17-106952-0.

Мой сводный брат. У тебя есть все: дом, семья, родители... Я ничего не просила и ничего не ждала. Мне было уютно в своем мирке, пока в нем не появился ты. Но ты проник под кожу и оставил раны.

Надеюсь, что однажды я забуду тебя.

Я и сам не знаю, почему злюсь. Почему эта тощая девчонка заставляет меня снова и снова думать о ней. Сводная сестра. Чужая плоть и кровь. Непрошенная гостья в моем доме, в моей комнате, в моей жизни...

Ты пожалеешь, что однажды переступила ее порог.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106952-0.

© Логвин Янина, текст
© ООО «Издательство АСТ»

*Роман посвящается вам, дорогие читатели,
а также моим верным помощницам —
Ире и Кристине, вдохновившим меня
на эту историю.*

Часть первая

Он всегда казался нерешительным. Мягким, безвольным человеком, для которого любое принятие решений виделось чем-то сродни душевной муке или потере почвы под ногами. Я была отголоском его прошлой жизни, острым росчерком пера, однажды испортившим цельную картину на тюморта, и долгое время он предпочитал не вспоминать обо мне.

Первенец. Единственный ребенок. Дочь, рожденная в браке, который оборвался ночной аварией в то время, когда он еще мог любить. Так говорила бабушка, так полагала я, а как было на самом деле — не думаю, что когда-нибудь узнаю. Он бежал от меня как чумной, вспоминая о дочери лишь в короткие визиты к матери, и я всегда знала, что нелюбима и нежеланна. Пустой формуляр человеческих отношений, который время от времени требуется заполнять вниманием. Коротким, как галочка или клик «ок!». Клик «ок!» в ответ на осторожное «папа?», и больше ничего.

С тех пор у моего отца было много женщин, уютных домов и теплых компаний — где-то далеко от меня в больших городах — но вот семья появилась значительно позже. Впрочем, когда я узнала о ее существовании, отец как раз успел отметить трехлетний юбилей своих отношений.

— Познакомься, Настя. Это — Галина Юрьевна Фролова. Мой официальный директор, а в личной жизни — жена. Она о тебе слышана.

— Здравствуй, Настя.

— Здравствуйте.

— А это сын Галины Юрьевны — Стас, твой сводный брат. Вы с ним почти ровесники, Стас лишь немногим старше, так что мы с Галей очень надеемся, что вы подружитесь.

В ответ холодное молчание, и мое робкое:

— Здравствуйте...

В ту осень дожди лили непрерывно. В нашем северном городке не было никакой возможности избавиться от холодной сырости. Она проникала сквозь стены и окна, забиралась под кожу и гуляла в крови хандрой пасмурного дня. Сначала заболела я, а после, когда погода расшалилась не на шутку, встречая прохожих ледяным ветром и снежным крошевом, с воспалением легких слегла и бабушка. В городе отца мы оказались вдвоем: она в больнице, а я — в новом красивом доме его семьи. Большом, просторном, неприветливом, так непохожем на нашу старенькую маленькую квартиру в городке. То, что этому дому никогда не стать моим, я почувствовала, едва переступив порог.

Они стояли в холле — мать и сын, когда отец, выпустив меня из машины, распахнул дверь и ввел свою дочь в дом. Виновато передернув плечами, стянул с шеи шарф, опуская сумку у моих ног.

— Ну вот, Галя, мы и приехали. Моя Настя.

Моя Настя. Это был первый раз, когда я провела почти два дня рядом с отцом, пусть не в любви, но в относительной заботе с его стороны, и сейчас чувствовала, как под взглядом незнакомой женщины отец вновь отдаляется, улыбаясь ей куда охотнее, чем мне. Своей пятнадцатилетней нелюбимой дочери.

Мы с бабушкой всегда гадали: похожа ли новая жена ее сына на мою мать? На меня? Мне казалось, что да. Почему-то в это хотелось верить, глядя на родительские фотографии, где мать с отцом были еще молоды и счастливы. Но нет, действительность легко разрушила наши ожидания. Галина Юрьевна

оказалась высокой, крупной и даже полноватой женщиной, с взбитой копной блондинистых волос. С волевым подбородком и взглядом валькирии. Когда этот взгляд остановился на мне — серый, немигающий, внимательно рассматривающий мое поношенное пальто, собственноручно связанную из старой бабушкиной кофты шапку и стоптанные в морозной слякоти нашего городка сапожки, мне захотелось съежиться под ним в комок и расплакаться от чувства одиночества и чуждости этому дому и этим людям.

Но вместо этого я раскашлялась, едва не потеряв сознание от неловкости и испуга за свою простуду, так не вовремя напомнившую о себе.

— Стас, принеси Насте воды. И помоги уже своей сестре раздеться, хватит стоять столбом!

Я помню ту фразу, сказанную хозяйкой дома, очень отчетливо, потому что это был первый раз, когда я отважилась поднять глаза на своего сводного брата. Не от смелости, а от страха, что он действительно решится помочь мне. Этот взрослый темноволосый парень, чей ледяной взгляд более всего резанул с порога. И который, я это чувствовала, видел меня насквозь.

Он стоял босиком у ступеней лестницы, сунув руки в карманы домашних брюк, и смотрел на меня холодными не приветливыми глазами.

— Сестре? — темные брови взлетели вверх в искреннем удивлении. — Мать, ты шутишь? Не вздумай подобное сказать при моих друзьях. Батя, ты где ее откопал? Что, в приюте для беженцев прятал? У нее же взгляд побитого щенка!

Батя. Он называл моего отца Батей, тогда как я боялась лишний раз к нему обратиться. Да, мой отец был тихим человеком и потому промолчал, недовольно поджав рот. Затрещина — крепкая, увесистая и звонкая — прилетела сводному брату от его матери. А я все-таки расплакалась, потому что

в этот момент поняла, как далеко отсюда мой дом. А еще — что мне абсолютно некуда идти.

Он все-таки помог мне раздеться, брезгливо стянув пальто с худых плеч под напряженными взглядами родителей, негромко переговаривающихся в стороне. Думаю, в этот момент мой отец чувствовал себя так же неудобно, как и я, но слова утешения предпочел сказать жене.

— Сапоги сама снимай, я тебе не нанимался прислуживать. И вот это старье, что напялила — тоже. Моя мать не экономит на отоплении, а у нас сегодня гости. Не знаю, почему Батя не побеспокоился.

На мне был бабушкин кардиган — практичный, теплый и совершенно немодный. В нем я выглядела особенно тощей, если учесть, что всегда была невысокой и шуплой. Но сейчас я бы ни за что не согласилась с ним расстаться, а потому только ту же запахнула на груди толстый воротник, сняла сапоги и вновь уткнулась взглядом в обтянутую футболкой спортивную грудь сводного брата, не в силах больше решиться ни на одно действие.

— И хватит уже реветь, скелетина. Все равно здесь тебя жалеть некому, — зло бросил на ухо, потянувшись рукой к моей голове, сдернул шапку... и заткнулся, когда по плечам рассыпалась непослушная густая копна темно-русых волос, а я подняла на него глаза.

— Стас, покажи Насте, где у нас ванная комната, а после присоединяйтесь к нам с отцом на кухне — ужин стынет!

— Спасибо.

— Пошли уже...

Гостей оказалось четверо — семейная пара и двое детей-подростков, парень и светленькая девчонка приблизительно моих лет. Да, вечер испытаний все еще продолжался, и Галина Юрьевна, увидев меня на пороге кухни за спиной

своего сына, постаралась объяснить гостям появление чужого ребенка немного нервно и властно, словно ей кто-нибудь собрался перечить:

— Настя. Дочь моего Гриши от первого брака. Вот, проживет у нас, пока свекровь не поправится. У нас места много, а в нынешние времена ребенка одного в городе оставлять опасно, мало ли что может случиться. По Стаське своему знаю: начудит будь здоров или еще вяжется куда. В этом возрасте за детьми глаз да глаз нужен, и контроль!

— И что, Галя, ее мама даже не против? — спросила незнакомая женщина, и все за столом сразу затихли.

— Нет у нее мамы, Вера. Только вот Гриша и бабушка.

Сегодня я понимаю, что подобный вопрос прозвучал бестактно. Что, держись отец увереннее возле жены, никто бы не осмелился его задать, а тогда... А тогда он ответил, словно дочери не было рядом, бросив на супругу короткий взгляд.

— Да, Настя живет с моей матерью, ей так удобнее. Родной дом, школа, друзья, ну, вы понимаете... Пусть так и будет.

— Хорошо хоть не сирота, отец есть.

Да, есть. Это, видимо, понимали все, в отличие от меня. Но меня никто не спрашивал, и разговор за столом продолжился. Этот день был слишком трудным, очень долгим и тревожным за судьбу бабушки, я просто не привыкла к подобному вниманию. Открытое и с виду дружелюбное, оно было равносильно пытке, и все время ужина я жалась к углу стола, царапая вилкой пустой краешек тарелки, и куталась в кардиган. Стараясь не смотреть в сторону незнакомых подростков и сводного брата, который не спускал с меня неприязненных серых глаз.

Все закончилось часа через два, когда Галина Юрьевна, проведив гостей, одобрив суету мужа по уборке стола, сказала:

— Как видишь, Настя, дом у нас новый, только два месяца, как отстроили и переехали, не везде успели все устроить

и сделать ремонт, так что поспишь-ка ты пока в комнате Стаса. Спальня теплая, с компьютером и ванной комнатой, думаю, там тебе будет удобнее всего.

Я даже не успела удивиться, как сводный брат вскочил из-за стола, едва не опрокинув стул.

— Что-о?! Нет, мам! Ты ведь не серьезно?! Это же бред!

Голос Галины Юрьевны прозвучал неожиданно строго, так, что даже я не усомнилась в ее решении.

— Еще как серьезно.

— Но, блин! Мам, это же моя комната! И мой комп, и ванная, и вообще... Там все мое!

— Поговори у меня еще, собственник! Постыдился бы перед сестрой!

— Да какая она мне сестра...

Еще одна затрешина удалась мачехе на славу, потому что сводный брат сразу же замолчал.

— Да уж, какая есть! Ничего! Поспишь в гостиной на диване! Ты у меня парень не хлипкий, не развалишься.

— Все равно комната — моя!

Они стояли друг против друга — мать и сын, а я даже не могла спрятаться за спину отца.

— Видно, недовоспитала я тебя, Стаська. Ты мне здесь истерики закатывать брось! Я этого не терплю! Так бы и взгрела охламона, только перед Настей за тебя стыдно. В этом доме из твоего — шкура, натянутая на задницу. Ты меня знаешь — не посмотрю, что вырос, так ремнем перетяну, что мало не покажется!

— Ну, спасибо, мама.

— Пожалуйста! И хорошо бы тебе почаще вспоминать о сыновней благодарности. Особенно когда просишь денег на новый телефон и новые шмотки.

— Гриша!

Надо же, отец все-таки оказался рядом.

— Да, Галя?

— Ты-то хоть чего пнем встал, Матвеев? Отнеси уже ребенку сумки наверх! Сколько можно дочь мучить!

Комната сводного брата оказалась на втором этаже. Я молча поднялась по лестнице следом за отцом и остановилась у порога чужой спальни, не решаясь войти. Впрочем, отец тоже замялся, не спеша отворять дверь.

— Как-то погорячилась Галя насчет спальни, — сказал неуверенно, шумно вздохнув, и посмотрел на меня с грустью во взгляде. — Ну да ладно, входи, Настя. Сказано, здесь, значит, будешь обживатьаться здесь. С Галиной Юрьевной в этом смысле не поспоришь...

Он вошел, поставил сумку у двери, неловко осмотрелся по сторонам... Найдя нужным, включил верхний свет... и ушел, буркнув на прощание негромкое и смущенное: «Отдыхай».

Комната действительно оказалась теплой, как и говорила мачеха. Это практически кожей ощущалось после дня в переездах. Небольшой, уютной и какой-то новомодной для меня, пусть и не прибранной, в мальчишеском беспорядке. В старых сапожках ноги промокли, и сейчас, глядя на новый светлый ковер на полу, я вдруг огорчилась, что непременно его испачкаю, если войду. А еще подумала, что не смогу просушить сапожки, а значит, завтра в больницу к бабушке придется идти в мокрой обуви. Я все еще стояла на пороге чужой комнаты, не в силах до конца осознать все со мной произошедшее и набраться смелости войти в спальню сводного брата, когда моего локтя коснулась чья-то рука...

Это прикосновение, неожиданно горячее, отозвалось испугом в каждой клеточке моего напряженного в тревоге и страхе тела. Прозвенело паникой в сердце, и навстречу мачехе, ее внимательному серому взгляду, я повернулась, вздрогнув в плечах, поймав ладонью крик на своих губах.

— Извините...

Она промолчала, но в комнату ввела твердо, обхватив пальцами тонкое запястье. Усадила на кровать, постояв надомной, и села напротив, отвернув вращающийся стул от компьютерного стола сына.

— Настя, послушай...

— Да? — от переживания и усталости меня начал бить озноб, но я все равно не могла оторвать руки от колен, чтобы обнять себя и хоть немного согреться. Борясь со стыдом и смущением, подняла на женщину глаза.

— Это ты меня извини, девочка. Не так следует встречать падчерицу, но такая уж у нас семья. Да и не умею я вот так, чтобы очень душевно... Все как-то с набега, с наскока получается, не как у людей.

Она замолчала, вновь рассматривая меня, затем громко вздохнула:

— Не понимаю, почему Гриша никогда не говорил о тебе? Не познакомил раньше? Неужели я сама упустила из виду?.. Иногда мне кажется, что я не знаю собственного мужа.

В пятнадцать лет услышать подобную правду от чужого человека так же больно, как в двадцать, поэтому я неловко пожала плечами и опустила взгляд, спрятав под ресницами непрошенные колющие слезы.

— Ладно, разберемся, Настя, ты не переживай. Главное, что теперь знаю. И на Стаську моего внимания не обращай. Разбаловала я его, сама размажорила. Один он у меня рос, без отца и бабушек. У меня работа, мне голову поднять некогда. Всегда все для него было: няньки, сады-репетиторы частные, школы спортивные. Одним ремнем и восстанавливала баланс воспитания. Зато когда оттяну паразита по заднице, как шелковый ходит! По струночке! А здесь, смотрю, подзабыл, как надлежит с матерью разговаривать. Зато учится, слава богу, нормально, не то что я в свое время. На будущий год вот планируем в техниче-

ский вуз поступать. Будем окончательно делать из Стаськи человека. Это я, девочка: ПТУ, рынок, жареные пирожки. Потом первый ларек, второй, третий... Точка общепита, первое кафе. Честно скажу: нелегко пришлось. Девяностые, разгул преступности, а я одна без мужа, еще и за ребенка в ответе. Даже не верится, через что пришлось пройти. Приходилось и в рукопашную за свое добро вступаться, и с братками стрелку держать. Зато сейчас собственный хлебозавод, первый на область, имеется. Известная сеть пекарен. Новый завод вот в соседней области строю. Ну и еще кое-что в заглашнике есть, конечно. Так что ты, Настя, если что надо, не стесняйся, скажи отцу, денег я дам. Просто мне не до того, понимаешь? Иногда к вечеру имени своего вспомнить не могу, не то что внимание семье уделить.

— Да.

— И наперед вот еще что сказать хочу. Грубоватая я, знаю за собой такой грешок. Не приходилось с девочками дела иметь. Так что ты не обижайся, если невзначай обижу словом. Не нарочно это. Хорошо?

Я смотрела на женщину, незнакомую мне до этого дня, сидящую передо мной с прямой спиной и с мужским взглядом во все глаза. И тянулась к ней, как тянется все живое к теплу. Еще неосознанно, но первый раз ей улыбаясь.

— Нет, не обижусь. Вы хорошая! — слова как-то сами сорвались с губ, и не вернуть назад. Да и не хочется.

Она тоже улыбнулась — несмело и осторожно, как будто пробуя игру улыбки на своих губах. Встав со стула, подошла ближе.

— Стаська станет обижать — говори мне, — предупредила твердо. — Вообще-то, он парень у меня неплохой, но загорнориться может. Договорились?

Я давно уже сидела, покашливая, и в ответ смогла только кивнуть. Днем я была у врача, но рука мачехи все равно опустилась на лоб.

— Нет, так дело не пойдет. Еще растемпературишься ты у меня к утру. Давай-ка, не стесняйся, колготки свои мокрые снимай и лезь в горячую ванну. А после спать! И не переживай, сыну сегодня сюда ход запрещен. А завтра мы вместе с новым днем подумаем, как быть.

Как быть — я не знала. Кровать сводного брата, как и вся мебель вокруг, показалась мне большой и удобной, не то что старенький, продавленный диван в бабушкином доме. Но это была не моя кровать, не моя комната и не мой дом, и я, аккуратно сложив вещи на стул, свернулась калачиком на ее краешке, боясь помять свежие простыни. Чувствуя себя в чистой футболке сына Галины Юрьевны незваной и непрошеной гостьей. Однако же мои колготки сохли на батарее, теплый кардиган и платье висели на стуле... Мачеха оказалась права, горячая ванна согрела меня, и, несмотря на сомнения, я все же уснула, прикрывшись краешком одеяла.

Ночью мне снились серые глаза, люто взирающие на меня из-под темной рваной челки, а наутро я все-таки заболела, и пришлось снова вызвать врача.

Следующие два дня прошли в постельном режиме, покое и приеме лекарств. Ко мне заходила мачеха, дважды проведаль отец. Я почти все время спала и все же слышала голоса сводного брата и его друзей, долетающие до меня из соседней комнаты. Когда за стеной, разделяющей наши спальни, слышался громкий хриплый смех, я могла только догадываться, что этот смех обращен на меня, и еще теснее сворачивалась клубком под одеялом. Или, запахнувшись в бабушкин кардиган, забиралась в кресло у окна, подогнув под себя босые ноги, и смотрела, смотрела на первый декабрьский снег, нежной порошей укрывающий двор и длинную улицу с рядом красивых и стройных в своей новизне домов. Разглядывала зажигающиеся в вечернем сумраке окна и представляла себе за полотном

БОНУС-ЭПИЛОГ

Внимание: Читать особам крайне романтичным и впечатлительным!

Дорогие мои читатели! Роман закончен эпилогом. Этот маленький бонус я написала в ответ на ваши письма и желание еще чуть-чуть побыть с героями этой истории.

Примите его как мою вам благодарность.

Вот такая получилась зарисовочка из жизни семейства Фроловых.

М-м? Кто там просил про Фролят и Эльфят??

Уже давно за полночь, в доме тихо, и только наши со Стасом рваные дыхания нарушают установившуюся тишину ночи.

— Стас?

— Да?

Мы лежим в своей спальне, на нашей кровати — новой и широкой, уставшие и разгоряченные, и все еще часто дышим, переживая кульминацию накрывшего нас возбуждения.

Я давно заметила любовь Фролова к моим волосам, и вот сейчас он проводит языком по мочке уха, потягивает губами тонкие прядочки на виске, урча, как довольный кот, все еще оставаясь во мне. Я млею от удовольствия и улыбаюсь в темноте, понимая, что давно разгадала его игру.

И мне это невероятно приятно.

— Давай, Эльф, признайся, что ты хочешь? Клянусь, я готов сделать для тебя все.

Кто бы сомневался. Я касаюсь ладонью его щеки.

— Я хочу, чтобы ты ответил мне, только честно. Обещаешь?

— А разве может быть иначе? На-астя, — шепчет он на ухо, — ты давно знаешь все мои секреты. И слабости...

— Не все, — Стас щекочет носом шею, и я тихонько смеюсь. — Скажи, — пробегаю пальцами по широкой спине, радуясь тому, что каждую ночь меня согревает горячее тело моего мужчины, — ты... хочешь ребенка?

Он замирает, медленно опускает голову, касаясь лбом плеча. Снова зарывает лицо в мои волосы.

— Стас? — я глажу пальцами его затылок, и он вздыхает.

— Это так заметно?

— Ну-у, с некоторого времени методы контрацепции точно не про нас. Под подушкой не шелестит фольга, и таблетки мои куда-то пропали. Вот опять.

— Я не хочу, чтобы ты пила всякую дрянь!

— Ну, конечно...

— И хочу тебя чувствовать, Эльф. До конца. Я без этого уже не могу.

— Ум-гу, — я тоже умею урчать кошкой. — Кто-то обещал ответить честно.

Господи, как мало нам нужно, чтобы зажечься. Только касаться друг друга, дышать в унисон и смотреть в глаза. Я царапаю пальцами крепкие ягодицы, подаюсь бедрами и тут же ощущаю движение навстречу.

Мой, только мой. Стоило так долго идти к нему, чтобы видеть, как он нуждается в моей любви, как жадно ищет ее проявление в малейших деталях, с какой страстью смотрит на меня, платит ответным чувством, отдавая себя без остатка.

— Настя, я чудовище, да?

Глупый. Сердце убыстряет ритм, руки сплетаются... я живу и чувствую жизнь в себе, но он об этом еще не знает.

— Почему же? — требовательно ловлю его губы. Оторвав затылок от подушки, целую подбородок, спускаюсь к шее, забываясь в запахе своего мужчины.

Холодная хвоя? О, не-ет. Ее давно опалили лучи солнца.

— Тебе же доучиться нужно. Получить диплом, практику. А я... я постоянно об этом думаю, как чертов эгоист! О боже, Эльф, — Стас смеется, — я сошел с ума, но мне тебя надо больше. Я все время боюсь, что ты снова исчезнешь. Но ты моя! Моя, слышишь!

Он перекатывается на спину, увлекая меня за собой. Поднимает на себе, чтобы пройтись ласковыми и жадными ладонями от живота к груди. Поймать грудь ртом, притянуть мои бедра ближе и снова дать мне себя почувствовать глубоко внутри.

— Настя, да, я хочу. Хочу!

Но когда я выбираю момент сообщить новость, мне приходится повторить признание трижды, прежде чем глаза Стаса приобретают осмысленное выражение, а с губ слетает несмелое и изумленное:

— Это правда, Эльф?

— Правда, Фролов. Второй положительный тест, и я сама все еще под впечатлением от твоего усердия, — от радости мне хочется смеяться, и, не сдерживая чувств, хохочу, вдруг оказавшись на руках Стаса, засветившегося от радости. — Мне кажется, что первым у нас с тобой будет мальчик. Мне этого очень-очень хочется! — обнимаю мужа за сильную шею. — Хочется, чтобы он был похож на тебя.

— Настя...

— Ох, не сжимай меня так крепко! Задушишь, дурачок! Лучше подумай, как сообщить новость родителям...

Ох, это было непросто. Схватки продолжались всю ночь, мальчишка родился крепким бутузом, и Стас помогает мне держать сына на руках.

— Ну, привет, Степка, — заглядывает в сморщенное ежиком лицо малыша, и я первый раз в жизни вижу, как мама Галя плачет, не в силах сдержать слезы. Повернувшись к отцу, утыкается лицом в его плечо, позволив эмоциям взять верх над волевой сдержанностью и оголить наше женское.

— Спасибо, дети. Мои золотые, что же вы с нами делаете.

Через три года мы со Стасом снова заставим ее плакать, вот только времени на слабость не дадим, подарив двух внучек — Анечку и Галинку. Потому что один малыш хорошо, а трое... За тремя глаз да глаз нужен! И помощь! Кажется, мой новый проект городского парка отобрали для участия в европейском конкурсе молодых архитекторов. И я не знаю, как другие участники, а Анастасия Фролова точно намерена победить!

Послесловие...

У семейства Бонне родился мальчик. Арно с Сюзет назвали его Филипп, в честь дедушки, и мечтают однажды вырастить из сына знаменитого танцора, который уж точно на века прославит их фамилию. А еще зовут нас в гости, и мы подумываем к ним приехать. (Никакого Леона в их жизни не наблюдается.)

Мама Галя стала чаще бывать дома. У Стаса оказалась такая же твердая рука, как у матери, и она нет-нет, да озвучивает мысли отойти от дел. Конечно, это случится еще не скоро, и наверняка Стасу понадобится опыт и поддержка родителей в управлении семейным бизнесом, но теперь у мамы с отцом появилась возможность по выходным выбираться на рыбалку, и они частенько берут с собой Степку. (Кстати, сын у нас получился вылитый папа! Когда дедушка говорит, что в доме растет будущая гроза девчонок — мы с мамой Галей ему охотно верим.)

Эмма Леонидовна оказалась не такой уж мегерой. Иногда она с дядей Николаем бывает у нас, и хотя отец ее не очень любит, в правнуках она души не чаёт и заваливает их подарками.

Дашка с Петькой два года работали в Финляндии и недавно вернулись. Летом у них ожидается долгожданное прибавление в семействе, Збруев теперь молодой, но перспективный специалист в области банковского дела, и теща зятем не нарадуется. (Впрочем, я уверена, что у них это взаимно. Кто бы сомневался, что Петька станет в семье любимцем.)

Только ты

Да, мы со Стасом так никуда и не переехали. Честно говоря, дом всегда был слишком большим для четверых, и теперь, когда в нем слышится детский смех и топот маленьких ног, он стал по-настоящему нашим.

*Спасибо, дорогие читатели!
С любовью, ваш автор*

Литературно-художественное издание

16+

Хиты Рунета

**Янина Логвин
ТОЛЬКО ТЫ**

Ведущий редактор *К. Секачева*
Корректор *Д. Горбеев*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Дизайн обложки *Е. Климова*
Верстка *А. Быкова*

Подписано в печать 15.12.2017.
Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 21,84.
Тираж 2500 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 - книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»
129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39

Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ.,
Домбровский көш., 3 «а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған